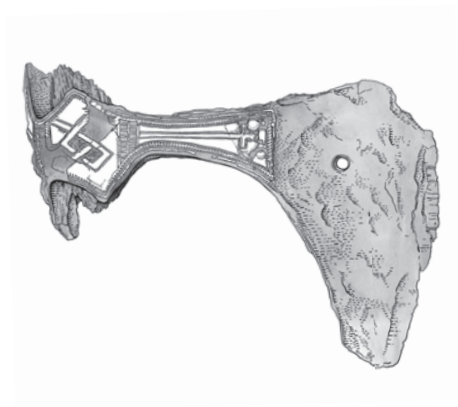

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 2010–2013 ГОДОВ

Москва 2015

УДК 902/904
ББК 63.4
А87

Издание основано в 1965 году, возобновлено в 1993 году

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакционная коллегия:

*чл.-корр. РАН П. Г. Гайдуков, д. и. н. Е. Г. Дэвлет,
д. и. н. Д. С. Коробов, к. и. н. С. В. Кузьминых,
к. и. н. Н. В. Лопатин (ответственный редактор),
д. и. н. А. А. Масленников, д. и. н. С. З. Чернов, к. и. н. А. В. Энговатова*

А87 **Археологические** открытия 2010–2013 годов / Отв. ред. Н. В. Лопатин. – М.: Институт археологии РАН, 2015. – 840 с.: ил.
ISBN 978-5-94375-172-1

Выпуск сборника представляет собой свод информации о результатах полевых археологических исследований сезонов 2010–2013 гг. Материалы сгруппированы в шесть разделов, в которых отражены работы российских археологов во всех регионах России и за рубежом. Публикации содержат сведения о наиболее интересных памятниках, объектах, находках.

Для археологов, историков, краеведов.

**УДК 902/904
ББК 63.4**

*На переплете – иллюстрации к статьям на сс. 66, 200, 258, 443, 493, 770, 774;
на титуле - к с. 216.*

ISBN 978-5-94375-172-1

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии Российской академии наук, 2015
© Авторы статей, 2015

Рис. 3

Результаты изучения захабов Изборской крепости, а также открытие новых земляных фортификаций дают основание для пересмотра некоторых вопросов строительной периодизации памятника. Вещевой материал характерен для отложений древнерусского города-крепости. Значительную долю находок представляют предметы вооружения, военного снаряжения и боевого припаса. Собрана уникальная коллекция (ок. 200 экз.) разнотипных арбалетных болтов, а также доспешных пластин, деталей огнестрельного оружия, каменных и чугунных ядер, пуль, дроби. Получено также большое собрание монет, ремесленных и промысловых орудий, принадлежностей костюма.

С. Д. Захаров, **С. В. Меснянкина**,
С. С. Зозуля, **А. С. Угланов**

РАБОТЫ ОНЕЖСКО-СУХОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН 2010–2013 ГГ.

В 2010–13 гг. Онежско-Сухонская экспедиция в содружестве с Научно-исследовательским центром «Древности» (г. Вологда) при финансовой поддержке РГНФ проводила исследования археологических памятников эпохи Средневековья, расположенных на территории Вологодской и Ярославской областей.

Основным объектом работ все эти годы оставался комплекс памятников IX–XI вв. Крутик-Кладовка, находящийся в верхнем течении р. Шексны возле д. Городище Кирилловского р-на Вологодской обл. На трех входящих в него памятниках – поселении Крутик и грунтовых могильниках Кладовка I и Кладовка II – за 4 года исследовано 229 кв. м и собрана коллекция, включающая свыше 2700 индивидуальных находок.

На СЗ окраине Крутика завершены начатые в 2008 г. раскопки на достаточно крутом склоне поселенческой гряды. Здесь удалось выявить и на площади в 78 кв. м исследовать обособленный производственный участок, где располагались сменявшие друг друга комплексы, связанные с косторезным, бронзолитейным и железообрабатывающим ремеслами. Анализ полученных материалов позволяет говорить о весьма высоком уровне развития ремесла на Крутике, значительных объемах выпуска продукции, использовании стандартных заготовок при изготовлении пряслиц и налаженном процессе обучения детей основам бронзолитейного мастерства. Вместе с тем, собранные данные свидетельствуют о том, что работы на исследованном участке носили сезонный характер и осуществлялись только в теплое время года.

Не менее интересные результаты получены при раскопках и на ЮВ склоне поселенческой гряды. Благодаря проведенным геомагнитным исследованиям здесь удалось выявить участок с необычными объектами – массивными глинобитными печами, врезанными в склон холма. В раскопе площадью 25 кв. м исследовано не менее 23 таких объектов, частично перекрывших и прорезавших друг друга. Печи несколько различались по размерам (самая крупная – $2 \times 1,5$ м) и форме (округлые и овальные), но конструкция их была сходной. Они имели чашевидные (корытообразные) поды и куполообразные своды. Отличительной особенностью печей является многослойное заполнение топочных камер чередующимися прослойками прокаленной и непрокаленной супеси, свидетельствующее о многократно повторяющихся циклах «нагрев – засыпка». Находки в печах и слоях, отложившихся за время их строительства и эксплуатации, практически отсутствовали, что не позволяет связать эти объекты ни с одним из известных по археологическим данным средневековых ремесел. Очевидно, печи предназначались для низкотемпературной обработки относительно небольших объемов каких-то органических веществ, например, для приготовления солода, необходимого при пивоварении.

По результатам радиоуглеродного датирования, время существования печей относится к концу IX–X в. При этом они были перекрыты слоями с материалами XI в., впервые обнаруженными на поселении. Благодаря полной промывке напластований здесь удалось собрать целую серию навитых бус и бисера, который появляется в обиходе не ранее рубежа X–XI вв. Датировка по вещам подтверждается результатами радиоуглеродного анализа, свидетельствуя о том, что жизнь на поселении продолжалась и в 1-й пол. XI в.

Эта дата хорошо коррелирует с результатами исследований могильника Кладовка II – небольшого грунтового некрополя с погребениями по обряду

кремации на стороне. По находкам деталей поясной гарнитуры и многочисленным стеклянным бусам наиболее вероятное время функционирования этого могильника определяется кон. X – 1-й пол. XI в. Важной отличительной особенностью собранного погребального инвентаря является практически полное отсутствие шумящих украшений. При этом в вещевом наборе имеются 9 ширококорых лунниц, отлитых в двусторонних формах, и впервые обнаруженное на памятниках комплекса шиферное пряслице. Подобный набор находок свидетельствует о том, что на этом некрополе была погребена группа людей, иноэтничных для Крутика, считающегося эталонным памятником белозерской веси. Для понимания особенностей этнокультурного взаимодействия следует отметить, что за два года исследований раскопом общей площадью 49 кв. м была изучена основная часть территории могильника. Следовательно, оставивший его коллектив был весьма малочислен. Вместе с тем, антропологические данные свидетельствуют о том, что он имел обычную половозрастную структуру: среди, как минимум, четырех погребенных представлены взрослые (мужчина и женщина) и ребенок, возможно – подросток.

На основном некрополе Крутика – могильнике Кладовка I – за прошедшие годы тремя раскопами изучено 78 кв. м. Благодаря проведенным работам удалось локализовать древнейшую часть некрополя с погребениями, относящимися к кон. IX – 1-й пол. X в. При этом подтверждено высказанное ранее предположение о том, что основным обрядом погребения как на первом, так и на втором могильнике являлось сожжение на стороне с поверхностным рассыпанием вещевого материала и небольшой части кремированных останков на значительных по площади участках.

Материалы, накопленные к настоящему времени на памятниках комплекса, заставляют пересмотреть сложившиеся представления как о роли Крутика в системе ранних торговых центров, так и об особенностях функционирования самой системы трансевропейской торговли.

Поскольку полноценное изучение этой проблемы невозможно без детального сопоставления с другими ранними памятниками, в 2012 г. в сотрудничестве с ГИМ были возобновлены исследования Тимеревского и Петровского археологических комплексов, расположенных у бывшей д. Б. Тимерево и д. Петровское в Ярославском р-не Ярославской обл. Эти работы только начались, но полученные результаты уже сейчас позволяют говорить о том, что приводимые в литературе данные о размерах Тимеревского поселения (10 га) являются завышенными. Становится также ясно, что оно представляет собой весьма сложный в археологическом отношении объект, где кроме напластований IX–XI вв. присутствуют отложения других исторических периодов – эпохи камня (вероятнее всего – мезолита), раннего железного века, развитого древнерусского времени и позднего Средневековья. Наличие ранних материалов важно для понимания причин выбора места для поселения, находящегося на необычной для подобных памятников высоте – около 60 м над уровнем воды в р. Которосль, т. е. практически на водоразделе.

Помимо отмеченных исследований в 2012 г. в рамках подготовки к заданию археологического МЗ «Белоозеро» проведены работы по определению границ города Белоозеро и памятников в его ближайших окрестностях. Они сопровождались рекультивацией нескольких раскопов Л. А. Голубевой, расположенных в древнейшей части Белоозера и оставшихся незакрытыми после исследований 1957–1965 гг. В результате на площади свыше 1300 кв. м восстановлен изначальный рельеф. При этом отвалы в ходе засыпки сканировались металлодетекторами, а часть их была промыта на мелкоячеистых ситах. Собранная коллекция включает в себя 236 индивидуальных находок, более половины которых представлены изделиями из стекла, главным образом – бусами и бисером (116 экз.). Кроме того, следует отметить находку актовой свинцовой печати с изображением св. Федора и процветшего креста, практически целый медный сосуд типа кумгана без носика и железный султанчик от конской сбруи.

**А. Н. Кирпичников, В. А. Лапшин,
А. В. Курбатов, Н. В. Григорьева**

РАСКОПКИ НА ЗЕМЛЯНОМ ГОРОДИЩЕ В СТАРОЙ ЛАДОГЕ В 2011–2013 ГГ.

Староладожская экспедиция ИИМК РАН в течение трех сезонов (2011–2013) провела раскопки в юж. части Земляного городища в пос. Старая Ладога Волховского р-на Ленинградской обл. Изучены культурные напластования раскопа 5, площадью 128 кв. м, который с В вплотную примыкал к площади, исследованной в 2006–2010 гг. (раскоп 4). Мощностъ вскрытых напластований составила 3,15 м у сев. борта и 2,2 м около юж. борта раскопа.

Как и на площади всего Земляного городища, в данном месте представлены два морфологически разных уровня культурного слоя. Нижние слои, представленные бурым гумусом с включениями навоза со щепой, в которых великолепно сохраняются органические материалы, и верхние напластования древнерусского времени, представляющие из себя сухой черный и серый гумус. Выше культурных напластований была исследована переотложенная оплывшая юж. стенка насыпного вала.

За три года раскопок обнаружено 4025 индивидуальных находки. Это украшения, детали костюма и одежды, предметы туалета и домашнего обихода, культовая металлопластика. Найдено большое количество стеклянных бус. Обработано более 10 тыс. фрагментов лепных и гончарных сосудов, а также отобрано для исследований более 40 тыс. единиц остеологического материала.

Раскопки позволили получить новые материалы и уточнить ранее высказанные предположения об истории Ладоги в XVI–XVII вв. Выявляется облик керамической коллекции, характерной для эпохи позднего Средневековья, в которой слабо прослеживается влияние московских